

Вера Савченко

Нераздельность и неслиянность: выставка графики Елены Ноны Завадскене

Елена Нона Завадскене – художник Литвы и одесситка – по рождению, годам детства и юности, учебы в Одесском театрально-художественном училище. Поэтому кажется столь естественным и закономерным представление ее экспозиции во Всемирном клубе одесситов. Давние дружеские связи с одесскими нонконформистами-шестидесятниками-семидесятниками, с вице-президентом клуба Е.М. Голубовским привели к представлению этой – 29-й по счету – пер-

сональной выставки художницы именно здесь, хотя и впервые в ее родном городе. Экспонируются графические листы художницы, отмечающие разные вехи ее творческого пути, весьма многогранного и одновременно очень цельного.

Нельзя не сказать хотя бы о нескольких биографических этапах, связанных с ее становлением как художника. После окончания училища в 1963 году Нона Кнышова (девичья фамилия) была приглашена на работу на Литовскую киностудию (г. Вильнюс), где много лет работала при создании фильмов художником по гриму, одновременно серьезно занимаясь рисунком и живописью. С 1966 года начинается активная выставочная деятельность

художницы в республиканских и всесоюзных выставках, и тогда же одну из ее работ закупает Литовский государственный художественный музей.

Е.Н. Завадскене продолжает творчески работать, получает признание, приходит успех – и тут проявляется то, что, видимо, называется нонконформизмом, причем вне каких-либо его конкретно-исторических рамок. Художница останавливает себя в привычном движении по уже более или менее накатанному профессиональному пути... И отправляется в вояж вглубь себя, открывая неизвестные ранее возможности, испытывая себя в освоении новых художественных задач.

«Больше всего как художник я боюсь самоповтора, пребывания в однажды открытом пространстве и репродуцировании его», – делится своими размышлениями мастер. И графика как таковая, с образцами которой сегодня знакомится одесский зритель, стала одной из таких возможностей. А разнообразие освоенных форматов (от крупных до небольших,

почти миниатюрных), техник (монотипия, шелкография, литография, цинкография), жанрово-стилистических вариантов раскрывают действительно большой путь творческих поисков и находок (практически все работы, представленные в персональ-

ной экспозиции Е.Н. Завадскене во Всемирном клубе одесситов, – неоднократные участницы многих европейских и мировых выставок графики).

В начале 60-х годов, уезжая из Одессы, художница оставляет здесь не только родительскую семью, но и круг близких друзей, единомышленников, с которыми были связаны многие замыслы, чаяния и надежды, получившие осуществление в дальнейшем. На протяжении всех последующих лет эта связь не прерывалась.

В каждый приезд происходили встречи с художниками-модернистами Александром Ануфриевым, Виктором Маринюком и Людой Ястреб, Владимиром Стрельниковым, Валерием Басанцом, Александром Стовбуром, Евгением Рахманиным и Валентином Хрущом, Владимиром Цюпко и Светланой Юсим, общение с которыми было и остается чрезвычайно важным, живительным и творчески плодотворным для Елены Ноны Завадскене. И на выставке, видя работы разных лет в своеобразной, ее собственной манере, темах и сюжетах, то тут, то там «одесский глаз» с радостью замечает проявления глубокой внутренней связи, переклички, протянувшейся через годы и расстояния...

С другой стороны, в этой литовской одесситке, а точнее – в ее работах, помимо корней, о которых было упомянуто, конечно, очень ощутимо и влияние второй родины – Литвы. Западный дух работ художницы, может быть, в изыске и отточенности линии, богатом фактурном разнообразии, которое она создает с видимой легкостью, будто играя или плавая в безграничных и неожиданных просторах человеческой фантазии и мастерства. Возможно, и в определенной эмоциональной уравновешенности и некоторой отрешенности.

И тут очень интересным образом Запад встречается с Востоком. Художнице близки размышления и мирочувствие Востока, в частности, буддийские, дзенские идеи и представления. И сквозь призму ощущения всеединства, связи всего со всем, перетекания-перехода одного в другое, гармонии целого, устраняющей частичность Я, в творчестве Елены Ноны Завадскене осуществляется синтез Запада и Востока. Это гармония, приемлющая и уравнивающая, «усматривающая» и устанавливающая порядок среди противоречивостей и несовер-

шенств мира, это вселенское прощение Любовью, способной чудом умиротворять самые непримиримые конфронтации.

В художественно-смысловом поле работ Е.Н. Завадскене мы видим противоборствующее сосуществование разного, его взаимопронизанность и переплетенность... Например, это сложная, динамически напряженная борьба ангелов – белого и черного (из серии «Танец»); обратим при этом внимание на название. В другой работе, собственно изображающей танцевальную пару (из серии «Цирк»), мы видим вовлеченность хоть и в игровой, но поединок!

В произведениях Завадскене люди и ангелы взаимопереходны, небесные существа подобны земным, и наоборот; и в этом устойчивом мотиве – одно из проявлений «нераздельности и неслиянности» противоположностей в мире этого мастера.

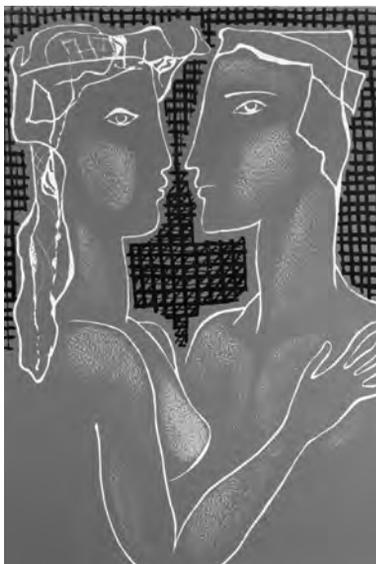
В динамичных противостояниях героев картин, следуя интонации и логике авторской линии, мы видим их благую соединенность. И напротив, под внешней благополучностью казалось бы обыденных вещей и ситуаций таится и раскрывается неизбыв-

ная трагичность, конфронтация человеческого бытия. Поэтому так неслучаен тут мотив одиночества, внешнего и внутреннего, художнического и личного...

В то же время все, что мы видим на выставке, не создает тягостного уныния, несмотря на серьезность и глубокую печаль каких-то тем, волнующих художника и зрителей. Это мир преображенный, переплавленный в тигле его подлинно эстетического восприятия. Причем творчество и личную философию Е.Н. Завадскене, возможно, было бы справедливо назвать гармонией... несовершенства.

«Узнаю тебя, жизнь, принимаю, и приветствую звоном счита...» (А. Блок). Это гармония противоречий, несовпадений, сложностей, непониманий, которые художник вопреки их исходной несоединимости собирает в целостность Красоты и Любви. Не идеальной, где, согласно античному мифу, ты можешь сосуществовать с другим как половинки одного некогда разломленного яблока (или единого существа андрогина). Нет, здесь ощущается восточный взгляд на мир, где всегда, извечно существует противоборство инь и ян, черного и белого, доброго и злого, света и тьмы... И в работах Елены Ноны Завадскене мы ощущаем благодарное приятие такого мироустройства, видение его гармонии, успокаивающего Порядка, даже если он не совсем ясен и постижим для нас в деталях или в целом.

Это очевидно в сериях небольших по формату триптихов («Ангелы», «Эгейское лето», «День святого Валентина»). К примеру, в последнем из названных произведений в центральной части взаимодействие двух фигур – танец, противостояние, некий отзвук борьбы-состоязания, но и игра. В левой и правой части – голо-

вы Его и Ее с мечтательными, блаженствующими лицами. Но что характерно, они направлены не друг на друга, а смотрят в одном направлении, то есть существуют в этот момент не в единстве, а параллельно и уединенно. (Это лейтмотив очень многих работ этого художника – «Две фигуры», «В ожидании восхода», диптих «Идущий по ветру» и «Идущий против ветра», «Вдвоем», «Прогулки», «Женщина в полнолуние», серия портретов.)

Причем одним из самых выразительных доказательств притяжения этой гармонии художницей является цветовое начало ее произведений. Оно очень разнообразно (по структуре, принципам создания, характеру и эмоциональной направленности) в различных работах мастера. И в нем всегда есть то, что отчасти по другому поводу было определено С.С. Аверинцевым как «теплота сплывающей тайны».

Так в цвете Елены Ноны Завадскене ощущаешь тайну, магически обволакивающую тебя чем-то не до конца понятным, но бесспорно притягательным и убедительным – вне слов, вне знаков, действующим с очевидностью аксиомы или откровения. И так же абсолютно, хотя и, казалось бы, негромко, сдержанно, порой подспудно, тобой ощущается теплота этого мира. И его тайны, которая оказывается не пугающей, как все неведомое, а напротив, будто получившей благословение мудрого художника, интуитивно проникшего в глубины мироустройства и как драгоценный дар открывающего это для нас. Предлагая не страшиться противоречий и несовершенств мира, а с благодарностью видеть его таким, какой он есть, но в другом масштабе и измерении: гармонии целого – Любви и Всеединства.